

Он немного поколебался, подергивая губами, прежде чем наконец заговорил.

— Я хотел увидеть тебя.

Эти его слова казались настолько искренними, что я немного опешила.

Похоже, он сам удивился, потому что прикрыл рот рукой и застыл на месте.

— Действительно по этой причине?

Безумец грубо снял свой небрежно висевший шейный платок. Затем откинул серебристые волосы со лба и выжидающе уставился на меня.

— Почему? Разве это не может быть причиной? Я должен постоянно проверять, является ли этот мир реальностью, потому что я все еще не могу в это поверить.

Он продолжал трогать свою шею, и в каждом его движении чувствовалась неприкрытая ярость.

Кронпринц был одним из тех мужчин, которые бессознательно демонстрируют свое подавляющее присутствие, даже не думая об этом.

Я чувствовала себя кроликом перед огромным зверем.

А он поджал губы и уставился на меня с лицом, которое невозможно было прочесть.

В его глазах плескалась сложная смесь сильных эмоций.

— Продюсер, ты как будто совсем другой человек. Если бы я не говорила с тобой о Корее вот так, никогда бы не подумала, что в прошлой жизни ты был корейцем.

Он нахмурился от моих слов, и в этот момент легкий ветерок пронесся мимо нас и взъерошил его волосы.

Частично расстегнутая одежда, расслабленное лицо и беспорядочно разбросанные локоны придали ему такой вид, словно он был на волоске от смерти, и казалось, что все это отражает его нынешнее душевное состояние.

— Поэтому я действительно потрясена всем этим, понимаешь?

— Прекрасно понимаю, что ты чувствуешь.

Я не была уверена в этом. Как и в том, что правильно понимала безумца. Поэтому сомневалась, что он тоже меня понимает.

Встретив корейца в другом месте, я была бы рада его видеть, и, возможно, мы могли бы даже стать лучшими друзьями.

Но эта ситуация была другой.

Я встретила корейца в другом мире, и это был знакомый мне раньше человек.

Конечно, я была безмерно счастлива и чувствовала связь с ним, но все же немного сомневалась.

Я ведь даже толком не знала продюсера Ча До Хёка, который здесь стал кронпринцем Рейнольдом.

Меня терзали сомнения.

— Мое сердце спокойно, когда я с тобой.

Я не смогла ответить на эти слова имперского безумца — не могла придумать, что ему сказать.

Я действительно испытывала похожее чувство, но не в такой степени, как он.

— Я хочу и дальше быть с тобой. Надеюсь, ты разрешишь.

Своими спокойными золотыми глазами он смотрел прямо мне в глаза. И был искренен.

А разве раньше он не был искренним?

Даже в прошлом, хотя и любил шутить, он был не из тех, кто говорит пустые слова.

Я отвела взгляд и в нерешительности почесала щеку.

— Э-э... Думаю, это будет немного сложно.

— Могу я узнать, почему?

— У меня есть расписание и...

— Ты можешь его придерживаться. Я не буду тебя беспокоить.

Сказав это, имперский безумец вытер лицо руками и попытался угадать мою реакцию.

Он был так похож на собаку, которая пытается уловить реакцию своего хозяина, что я не смогла удержаться от смеха.

— И ты не будешь так смотреть на меня. Это беспокоит.

Он сделал шаг назад и задумался.

— Тогда, как насчет этого? Я помогу тебе адаптироваться в этом мире. Я слышал, что ты готовишься к вступительному экзамену.

В этот момент я наконец начала всерьез обдумывать его предложение.

Хотя принц Рейнольд был наиболее известен своими навыками фехтования, он с юности был вундеркиндом, которого называли гением.

Этого можно было ожидать, так как в теле ребенка оказался взрослый, воспоминания которого сохранились. Но если вспомнить, что в Корее Ча До Хёка тоже называли гением, то это было действительно неплохое предложение.

Подумав немного, я наконец кивнула.

— Если так, то это выгодная сделка. Хорошо, я принимаю предложение.

На мои слова он рассмеялся, как будто это было именно то, что хотел услышать.

***

После этого случая имперский безумец каждый день приходил в особняк Любиче как на службу.

Затем, примерно через месяц, он полностью переехал — перевез свои вещи из дома в специальную комнату для гостей в особняке Любиче.

И когда бы я ни выходила, кронпринц следовал за мной, не отходя ни на шаг.

Когда я целыми днями оставалась дома, он торчал в особняке Любиче с утра до вечера, как

жвачка, которую помощнику приходилось оттаскивать, если у кронпринца появлялись важные дела.

Он даже следовал за мной на светские приемы, где присутствовали только дамы. Даже когда имперский безумец ничего не делал и оставался сидеть на своем месте, эти деликатно воспитанные леди были испуганы. В конце концов, он был так называемым «сумасшедшим наследным принцем», что объясняло, почему одного его присутствия было достаточно, чтобы напугать их.

Я чувствовала, что схожу с ума. Мне нельзя было даже просто связать его где-нибудь, поскольку он был королевской крови и все такое.

— Так вот что ты имел в виду, когда сказал, что хочешь быть рядом со мной? Ты слишком сильно меня беспокоишь, — не выдержав, призналась я, дергая себя за волосы.

Но безумец лишь невозмутимо пожал плечами.

— Я просто сидел рядом с тобой. Я не сделал ничего такого, что бы могло побеспокоить тебя.

Мне нечего было возразить, потому что все сказанное было правдой.

Проблема была в дамах, которые всегда пугались и суетились вокруг сумасшедшего всякий раз, когда видели его.

Я глубоко вздохнула. Уж не знаю, понял ли безумец мои чувства или нет, так как он оперся руками на окно кареты и смотрел на улицу.

При этом принц выглядел таким печальным.

Я подперла подбородок ладонью и залюбовалась его внешностью.

Вид из кареты открывался превосходный. Внутри тоже было на что посмотреть.